

ОТ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА К СТАРОСЛАВЯНСКОМУ: О ПЕРФЕКТИВНОМ ИМПЕРФЕКТЕ*

© 2016 г. Олег Феофанович Жолобов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, 420008, Российская Федерация
ozolobov@mail.ru

В статье рассматривается функционирование перфективного имперфекта и масштабы его использования. Перфективный имперфект употреблялся прежде всего в повествовании о хабитуальных ситуациях, когда произошедшие события принимали ритуализированный характер или шли заведенным порядком. Он обозначал главным образом кратко-законченные действия в прошлом, хотя не исключался и дистрибутивный компонент его семантики. Приводятся доказательства далеко не единичного использования перфективного имперфекта в старославянском языке. Эти факты позволяют по-новому взглянуть на эволюцию перфективного имперфекта, поскольку считалось, что он не имел праславянского происхождения. Появление перфективного имперфекта обусловлено развитием категории вида у презентных основ, с которыми имперфект коррелировал, в праславянском языке.

Ключевые слова: глагольный вид, древнерусский язык, кратность, памятники письменности, перфективный имперфект, праславянская реконструкция, старославянский язык

FROM PROTO-SLAVIC TO OLD CHURCH SLAVONIC: ON PERFECTIVE IMPERFECT

Oleg F. Zholobov

Kazan Federal University, Kazan, 420008, Russian Federation
ozolobov@mail.ru

The article deals with the functioning of Perfective Imperfect and the dimensions of its usage. Perfective Imperfect was mainly used in habitual situations, when the events acquired a ritualized character or had an established order. It denoted mainly a multiplicity of completed actions in the past, though the distributive component of its semantics was completely not excluded. The paper presents some evidence of quite a widespread usage of Perfective Imperfect in Old Church Slavonic. These facts help us to have a fresh look at the evolution of Perfective Imperfect, as it has been considered before that Perfective Imperfect didn't have a Proto-Slavic origin. The appearance of Perfective Imperfect is determined by the development of aspect as a category in the Present tense stems, with which the Imperfect correlated, in Proto-Slavic.

Keywords: ancient manuscripts, Old Church Slavonic, Old Russian, Perfective Imperfect, Proto-Slavic reconstruction, multiplicity, verbal aspect

Мы конечно привыкли к обыкновенному значению имперфекта, но едва ли оно всегда было в той же исключительности присуще ему. Если имперфект всегда выражал только то, что теперь соединяется с формами его, то становится трудно понятным, как могли образовать имперфект глаголы совершенного вида? [Ягич 1883: 458].

1. В последнее время имперфект в древнерусских источниках разного происхождения привлекает особое внимание исследователей в связи с двумя типами образований — так

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект № 15-04-00283).

называемым аугментным имперфектом и перфективным имперфектом; см. [Тимберлейк 1997; Макеева, Пичхадзе 2004: 23; Живов 2006: 200—224; Зализняк 2008: 94—106; Жолобов 2010; 2014: 134—135; Крысько 2011: 827—829; Страхова 2011; Мишина 2012; 2015; Шевелева 2015; Stoll 2000]¹. Оба типа имперфектных образований зачастую характеризуются как яркие восточнославянизмы или восточнославянские регионализмы, однако вопрос об их происхождении и диалектной принадлежности остается предметом научной дискуссии. Еще жива в памяти острая полемика О. Б. Страховой [2008: 219—225] и А. А. Гиппиуса [2009: 255—257], ставшая вехой в изучении имперфектной проблематики. В новейший интернет-сборник, посвященный юбилею А. А. Зализняка, свою лепту в полемические заметки по теме перфективного имперфекта внесли Е. А. Мишина [2015] и М. Н. Шевелева [2015]². Интересны приведенные П. В. Петрухиным [2003: 5—10] доказательства нарративной самодостаточности имперфекта, хотя они не имеют прямого отношения к отмеченным направлениям исследований.

После известной работы Ю. С. Маслова принято считать, что перфективный имперфект (или имперфект совершенного вида) в старославянском языке не представлял сколько-нибудь значимого самостоятельного явления, а следовательно, таким же было положение в праславянском языке; см. [Маслов 1954]³. В настоящей статье будут приведены факты, которые позволяют существенным образом скорректировать данные выводы. Речь пойдет о генезисе перфективного имперфекта, масштабах его распространения и функционировании в старославянском языке и древнерусско-церковнославянских памятниках, тесно связанных со старославянской традицией⁴. В работе использованы материалы наиболее обширной электронной библиотеки древнеславянской письменности, располагающей модулями онлайн-указателей и поиска, — портала <http://manuscripts.ru>.

2. Если аорист у славян является индоевропейским архаизмом, то имперфект, напротив, представляет собой инновацию. Вместе с тем его возникновением управлял, по-видимому, тот же механизм, что и развитием вторичного претерита — имперфекта — в индоевропейском праязыке. Предполагается, что в индоевропейском праязыке двучленная оппозиция презенса и первичного претерита, известного позднее как аорист, была преобразована в трехчленное противопоставление после образования претерита от основы презенса: **bhúge-ti* ‘бежит’ vs. **(é)-bhugé-t* ‘бежал’ > **bhúge-ti* : **(é)-bhúge-t* : **(é)-bhugé-t*; см. [Семереньи 1980: 322—323; Poldauf 1956: 160]. Источником развития вторичного претерита стал перенос значения текущего действия презенса в прошедшее время, что нашло непосредственное отражение в формальном плане преобразований, указанных выше.

Образование нового славянского имперфекта диктовалось, по-видимому, сходными причинами и было обусловлено растворением невыразительных форм старого имперфекта в аористных образованиях. Так, имперфектное происхождение, по-видимому, имеет архаичный аорист *бѣ* < **bhuē-t* [Фасмер, I: 141]. К индоевропейскому имперфекту возводят древнеславянские формы простого аориста 1 л. ед. ч. *могъ*, *падъ* и т. п., 2—3 л. ед. ч. *ведѣ*, *несѣ* и т. п., 3 л. мн. *могъ*, *обрѣтъ* и т. п. [Мейе 2000: 199—203]. Более того, с индоевропейским имперфектом, как указывает Мейе, могут быть связаны и аористы 2—3 л. ед. ч. типа *пѣтъ*, *хвали*, судя по их ударению в сербском, противопоставленному ударению в суффиксальных формах

¹ Мы признательны Т. И. Афанасьевой, А. А. Гиппиусу, А. А. Пичхадзе, М. Н. Шевелевой за указание на ряд работ по данной проблематике.

² Е. А. Мишина оспаривает оценку юбиларом отрицательных конструкций с перфективным имперфектом, а М. Н. Шевелева убедительно доказывает, отталкиваясь от новгородского Жития Андрея Юродивого, что новгородской письменности такой тип форм также был свойствен.

³ «Как установил Ю. С. Маслов, старославянские памятники существенно отличаются в данном отношении от ранних древнерусских: имперфект совершенного вида встречается здесь очень редко. Так, в Маринском евангелии таких форм просто нет...» [Зализняк 2008: 98].

⁴ Понятно, что старославянская традиция далеко выходит за рамки собственно старославянского языка.

аориста и родственному ударению в презенсе. Поскольку, однако, претеритальное значение в индоевропейском, кроме того, выражалось препозиционным аугментом, а у славян аугмент был утрачен, точнее было бы определить указанные формы как инъюнктивные. В индоевропейском инъюнктив образовывали претеритальные формы с вторичными окончаниями без аугмента, которые, таким образом, теряли значение реального, референтного прошедшего времени; см. [Елизаренкова 1982: 281—283; Иванов 1981: 34—36]. Вероятно, инъюнктивное употребление безаугментного имперфекта в индоевропейском могло также стать одной из причин его замены новой системой имперфектных форм в праславянском языке.

Формирование нового славянского имперфекта стало своего рода возвращением к исходному индоевропейскому состоянию вследствие размытия морфологических характеристик индоевропейского имперфекта-инъюнктива в праславянском. Этот процесс можно сравнить с восстановлением корреляции количественных и порядковых числительных и развитием склонения у неизменяемых количественных числительных после утраты морфологической корреляции в ходе фонетических преобразований: **septm̥* ‘семь’ : **septm̥-o-s* ‘седьмой’ > **setb̥* : **sedm-b̥* > **setb̥* + **sedm-b̥* = **sedm-b̥* : **sedm-b̥-jb̥*; см. [Жолобов 2001: 97]. Толчком к новому удвоению претеритальных форм также стало затемнение морфологической структуры и корреляции словоформ. Позднее уже в старославянских источниках вновь фиксируется неразличение имперфекта и аориста после так называемого стяжения гласных в целом ряде претеритальных образований: глаголаахъ > глаголахъ, вѣдѣасте > вѣдѣсте и т. п. Образование новой омонимии претеритальных форм явилось одной из причин ранней утраты имперфекта в большинстве славянских языков (кроме болгарского, серболоужицкого и сербохорватского) в письменный период их истории. В то же время в таком архаичном источнике, как старославянская Саввина книга, встречаются только так называемые стяженные имперфекты [Вайан 1952: 268; Ван-Вейк 1957: 320], что может свидетельствовать об исконном характере форм идѣше, плетѣхомъ, ведѣхъ и т. п.

Новый имперфект как форма прошедшего времени развивался вначале, по-видимому, в качестве разновидности сигматического аориста — фактического прошедшего, поскольку сохранял морфологическую связь с аористом, судя по консонантной основе суффикса **-x-/*-š-/*-s-*. Вокалические компоненты суффикса внешним образом совпадают с эмфатическим удвоением суффиксального гласного основы длительных глаголов: **dēlā-āx-*, откуда **sēdē-āx-* и далее **nes-ē-āx-* и т. п. Однако многочисленные основы типа **nes-ē-*, **wed-ē-* могут рассматриваться также как основы презенса с продленной тематическо-гласного [Vondrák 1912: 510], откуда далее в новом типе *i*-глаголов **nosi-ē-* > **nosja-* > *ноша-*, **wodi-ē-* > **wodja-* > *вожда-* и т. п. В пользу последнего предположения свидетельствуют многочисленные случаи образования имперфекта от основы настоящего времени в древнеславянских памятниках письменности. А. Вайан [1952: 271—272] приводит массу подобных примеров из Супрасльской рукописи: *зовѣаше* (при *зъвати*), *женѣахъ* (при *гънати*), *мелѣаше* (при *млѣти*), *примѣлааше* (при *примати*), *овраштаахъ* (при *овръсти*), *мештаахъ* (при *метати*), *бесѣдоуаше* (при *бесѣдовати*), *красоуаше* (при *красовати*) и др.

В связи с этим становятся понятными и кажущиеся фантастическими и искусственными формы с тремя гласными графемами в русских евангелиях, наследующих старославянские формы: не съмѣлааху ЕвМст 97г22—23; знаааше ЕвТип 469; възпиаашете 40а16—17; знаааше ЕвПант 216а14; виааахути и 144в4 и т. п. Если в свете вышеизложенного знаааше < **znājē-āx-e-t* < **znājē-* (модифицированная основа презенса) < **znāje-* (тематическая основа презенса), то подобные формы, напротив, закономерны.

В противовес сигматическому аористу новые экспрессивные формы получили тематическое спряжение простого аориста, восходящего к формам имперфекта-инъюнктива. Аномальные формы Супрасльской рукописи и Изборника 1073 г. воспроизводят, кроме того, другую модель обобщения суффиксального гласного -ѣ-: *начѣнѣхомъ* Супр 37, 9; *прѣстанѣше* 258, 18 и т. п.; *бѣѣста* Изб 1073, 212в20; *живѣше* 259а23. Обычно подобные формы объясняют ассимилятивными изменениями, хотя их можно было бы рассматривать в качестве архаизмов, имея в виду древнее происхождение источников.

Если исходить из модификации презентной основы и образования новой имперфектной основы типа *wed-e- > *wed-ē-, то нужно признать, что в значении нового славянского имперфекта важное место стало принадлежать обозначению внутреннего времени или структуры действия — иными словами, вида глагола, получившего особую форму морфологического выражения. Значение текущего, длящегося действия презенса, перенесенное в прошедшее, стало внутренним — аспектуальным — временем глагола. Как можно заключить из наблюдений над эволюцией славянского имперфекта, скепсис по отношению к развитию начальной стадии категории вида в индоевропейском не имеет под собой оснований. Славянские языки развили категорию, которая в зародышевом состоянии уже существовала в материнском языке.

3.1. О развитии славянского имперфекта в рамках складывающейся категории вида свидетельствуют древние формы перфективного имперфекта с рядом обособленных значений.

Ю. С. Маслов установил, что перфективный имперфект имел значение «многократно повторявшегося в прошлом действия, каждый отдельный акт которого достиг завершения» [Маслов 1954: 81]. После исследования Маслова принято считать, что ранние древнерусские памятники, в которых перфективный имперфект был обычным явлением, существенно отличаются как от старославянских источников, в которых данные формы практически отсутствуют, так и от древнерусских списков ранних южнославянских переводов [Зализняк 2008: 98]. Напротив, В. Б. Крысько [2011: 827—829; 2014: 123—124], ссылаясь на отдельные примеры перфективного имперфекта в источниках южнославянского происхождения, скептически оценивает восточнославянскую природу подобных форм и отмечает неизученность этого специфического явления «на широком материале различных по происхождению источников».

В издании перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, который считают выполненным в Древней Руси в XI—XII вв., употребление форм перфективного имперфекта характеризуется как «регулярное» и связывается с одним из доказательств восточнославянского происхождения перевода [Макеева, Пичхадзе 2004: 23]⁵. Авторы отметили, что на фоне «Истории Иудейской войны» перфективный имперфект отсутствует в другом раннедревнерусском переводе — Житии Феодора Студита (ЖФС). Однако оказалось, что ЖФС также содержит перфективные имперфекты в немалом количестве — 11, как, впрочем, и входящее в Выголексинский сборник вместе с ЖФС Житие Нифонта (сокращенная версия пространной редакции южнославянского происхождения)⁶. Таким образом, перевод ЖФС должен был бы попасть в середину списка источников с перфективными имперфектами, опубликованного Зализняком, рядом с Житием Андрея Юродивого.

А. А. Зализняк [2008: 97] впервые установил количественные характеристики перфективных имперфектов на фоне общего числа имперфектов в целом ряде древнерусских памятников. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия занимает в этом перечне четвертое место по количеству перфективных имперфектов в абсолютном выражении, однако на фоне общего большого числа имперфектов и количества слов в тексте абсолютные данные несколько теряют свою значимость. Тем не менее, имеет смысл прежде всего исходить именно из абсолютных чисел, поскольку употребление перфективных имперфектов диктуется типом дискурса и прагматикой текста. Согласно статистическим данным Зализняка, своеобразный рейтинг 12 древнерусских источников по абсолютному количеству «имперфектов

⁵ Правда, нужно заметить, что в Указателе издания имперфекты вполне вероятного несовершенного вида *възвѣщахѹтсѧ* и т. п. нередко попадают в леммы с инфинитивами совершенного вида *възвѣратитисѧ* и т. п.

⁶ Ср., в частности: и всюдоу преходѧ · всѧ ѿ троудовъ *объльзѹиашеть* ЖФС 46 об., 1—3; и инѧ книгѧ дивнѧ *послѹшашеть* · и многу сласть ѿ кѧхъ кажды нхъ · *примашеть* 53, 11—14 и др. Зачастую здесь кратнопредикативное значение сочетается с объектной плюральной дистрибутивностью. Наша статья, посвященная Выголексинскому сборнику, в который входит ЖФС, находится в печати.

совершенного вида» выглядит следующим образом (сокращения даны по [Зализняк 2008: 97]; см. Список сокращений).

Таблица 1

Памятник	Количество имперфектов СВ	Общее количество имперфектов
1. ПВЛ по Лавр.	56	около 650
2. Житие Феодосия (нач. XII в.)	44	около 380
3. ПВЛ по Ипат.	42	около 620
4. Флав. (XI—XII вв.)	25	около 1800
5. Житие Андрея Юрод. (XI—XII вв.)	13	около 760
6. Гал.-Волын. лет. (XIII в.)	9	около 450
7. «Александрия» (XI—XII вв.)	6	около 300
8. Киев. лет. (автор) (XII в.)	6	около 780
9. Увар. лет. за XII в.	3	около 330
10. Сузд. лет. (XII—XIII вв.)	2	около 300
11. Увар. лет. за XIII—XIV вв.	1	около 590
12. Увар. лет. за XV в.	1	около 310

Установленные Зализняком статистические показатели — прежде всего абсолютные данные — имеют большое значение: это показательный ориентир для оценки употребительности имперфектов совершенного вида в старославянских памятниках и других источниках. Менее важны и показательны относительные, процентные данные. Приведем один яркий пример, свидетельствующий о малой информативности относительных данных. Это бере-стная грамота № 136 XIV в.:

се доконьцаху мзисловѣ дѣтѣ
 труфане з братью давати
 оусповѣ ·ѣ· коровѣ ржи да коровѣ
 а пшеници ·г· солоду ·дару ·г· ку-
 ници ·да пудъ меду ·дѣтемъ ·по бѣ-
 лки ·г· і ·г· горсти лену ·
 воранъ оу новину [Зализняк 2004: 594—595].

В грамоте встречается всего одна спрягаемая форма, и эта форма — имперфект с кратноперфективным значением ‘договорились’. Ее появление здесь вполне уместно: предметов договора было много, как и самих актов договоренности. Нельзя здесь также исключать встречающуюся в подобных случаях дистрибутивность деятелей. А. А. Зализняк полагает, что здесь представлена окказиональная форма 3 л. мн. ч. аориста с окончанием имперфекта. Если же исходить из перфективного имперфекта, а имперфекты совершенного вида представлены в новгородском Житии Андрея Юродивого в списке XIV—XV вв.⁷, то остается усматривать здесь стопроцентную реализацию отношения «количество перфективных имперфектов к общему числу имперфектов». Ситуация эта вполне реалистична и может относиться к любому числу встретившихся в тексте имперфектов совершенного вида. Поэтому оперировать относительными данными не во всех случаях полезно, а иногда просто рискованно.

3.2. В старославянских евангелиях перфективный имперфект встречается очень редко, и это определяется типом текста. В [SJS] в каждой глагольной статье есть пометы, указывающие на вид глагола — совершенного («pf.») и несовершенного («imp.»). В статье

⁷ См. [Шевелева 2015], где автор полемизирует с А. А. Зализняком, который считал, что в Новгороде имперфектов совершенного вида не было.

назыръѣти с пометой «pf.» приводится пример имперфекта совершенного вида из Мариинского евангелия: назыръѣахъ и кънижъници ... аште въ соботѣ исцѣлѣти-и L 6,7 Mar (назыраахъ Zogr As Ostr) [SJS, II: 292]. Показательно, что в других евангелиях здесь представлен глагол несовершенного вида, в то время как в Мариинском евангелии подчеркнута многократность и постоянность действия, отражающего дистрибутивную множественность деятеля (см. также влияние этого фактора в приводимом ниже контексте с глаголом истрадати в Супрасльской рукописи и процитированной выше грамоте № 136). Аналогичный пример из Саввиной книги обнаруживается в статье проити с пометой «pf.», где обозначена многократность, habituальность и исчерпанность действия полным охватом объектной направленности — в этом случае семантика дистрибутивности относится к объекту действия: проидѣше ꙗкоу(ъ) градъ вса Mt 9,35 Sav (прохождааше Zogr Mar As Ostr) [SJS, III: 352]. В отрицательных конструкциях с перфективным имперфектом не дадѣаше Е. А. Мишина, пользуясь термином А. А. Зализняка для презенса, видит значение «напрасного ожидания»: «...сѣдалишта продаишѣхъ голъби испровъже · ꙗ не дадѣаше никомуже мимонести създъ ꙗкоу(ъ) цркъвъ (Мар.=Зогр., Марк 11:15—16) — несмотря на сопротивление торговцев, Христос не дал / не позволил никому пронести сосуд» [Мишина 2015: 4]. Конечно, такое толкование контекста допустимо. Если же иметь в виду не контекст, а категориально-грамматическое значение глагольной формы, то оно остается прежним, отрицательная приставка / частица ничего в нем не меняет: ‘многократно, всякий раз, ни разу не дал / не позволил’. Если же говорить о контекстуальном значении данного чтения, то в истолковательно-экзегетическом ключе здесь подчеркивается, как и в Саввиной книге выше, непреложная сила действий Христа.

3.3. А. Вайан [1952: 379] упоминает пример имперфекта совершенного вида из Сборника Клоца и отмечает, что имперфекты совершенного вида довольно часто встречаются в Супрасльской рукописи, где они обозначают возможность, обычность или кратность действия в прошлом.

По нашим подсчетам, в Супрасльской рукописи представлено 17 имперфектов от глаголов, которые охарактеризованы как перфективные в [SJS, I—IV] и [CCC]: дадѣаше 104, 15⁸; задѣхъаше са 233 об., 13; истрадаахъ 46 об., 4; исцѣхъаше 238 об., 24; ицѣлѣаше 248 об., 16; нахънѣвахомъ 37, 9; обраштахъ м’ са 36 об., 26; обраштаахъ 256, 21; останѣахъ 207, 18; подвижнѣаше 173 об., 12; помолѣахомъ 36 об., 23; порадоумѣахъ 256, 20; просиаше са 256, 26; прѣмьчѣаше 206 об., 23; прѣстанѣаше 258, 18; снидѣаше 248 об., 10; снидѣаше 248 об., 16. Обращает на себя внимание большое количество имперфектов от основ настоящего времени.

Несомненно, 17 форм — это существенная величина. Общее число имперфектов здесь около 1250 словоформ — намного меньше, чем в «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Только в четырех древнерусских источниках представлено большее число имперфектов совершенного вида. Супрасльская рукопись в целом оказывается по этому параметру близкой древнерусским переводным памятникам письменности. В большей части контекстов данные формы имеют отчетливое кратно-перфективное значение. Целый ряд форм входит в целостные пассажи, образуя предикативные цепи. В переводе кратно-перфективное значение приходится передавать описательно или с помощью форм простого будущего — так называемого настоящего совершенного вида. Например, следующий ниже контекст может быть переведен таким образом.

1—2. ꙗгда во въ ратехъ обрѣтахомъ са · ꙗ помолѣахомъ ба · то помагаше намъ ꙗ дѣлѣваахомъ · ꙗ вса поѣгаахъ · ꙗ мзи ꙗдини м’ · п’сѣдоу ꙗхъ обраштахъ са Супр 36 об., 22—26 (в интернет-издании: 36.2, т. е. лист 36 об. в рукописи).

Когда же мы в ратях обретались и всякий раз, как помолим Бога (всякий раз, как молили Бога), Он помогал нам и мы одолевали, и все убегали, и мы одни числом сорок посреди них всякий раз оказывались (бывало, очутимся).

⁸ Указывается лист и строка рукописи по интернет-изданию на сайте manuscripts.ru.

Такое же законченное неопределенно-кратное действие обозначено имперфектами в других контекстах.

3. не вѣсѣгда ли иѣгда научыѣѣхомъ сѧ врати · глаголаахъомъ ѱалмоса сего Супр 37, 9—10 (37.1 в интернет-издании, т. е. необоротный лист в рукописи).
Не всегда ли, как начнем бороться, произносим этот псалом?
4. аште сѧ сѧлоуѣааше не имѣти ѣмоу ниѣсоже дати ѣмоу · то котъигъ съвѣкъ сѧ себе дадаѣаше ништоуѣмоу · тако же тѣраааше вѣса лѣта житиѧ своѣго Супр 104, 12—14.
Если же случалось, что нечего было дать ему, то, сняв нижнюю одежду, даст нищему; так же поступал во все годы своей жизни.
- 5—7. сѣнидаѣаше тамо рече аѣгелъ и възмъштааше водаж · и иже би вѣлѣзъ по възмъштении воды · наслаждааше сѧ иѣцѣлены · сниде аѣгелъскзи владыка въ йорданъскзи воды · и сватиѣзъ водьноѣ ѣстѣство вѣсѣ вселенъжѣ иѣсѣаилъ · сего ради · тамо оубо · иже снидѣааше по прѣвѣтѣмъ · оуже не иѣцѣлааше Супр 248 об., 10—16.
Сойдет там всякий раз, сказал, ангел и возмутит воду; и кто бы ни вошел в волнующуюся воду, насладится исцеления; сошел Владыка ангелов в Иорданские воды и, освятив природу воды, весь мир исцелил; сего ради там, кто ни сойдет после первого в воду, уже не исцелится.

Имперфекты с амбивалентной видовой характеристикой възмъштааше и наслаждааше сѧ, которые вне контекста скорее нужно было бы считать формами несовершенного вида при глаголах възмъштати и наслаждати сѧ, в данном отрывке реализуют в большей степени вторую сторону своей видовой природы при глаголах совершенного вида възмъштити и насладити сѧ. Тем не менее эти формы ввиду двусмысленности не включены в число перфективов. Ср. ставшее источником этого фрагмента известное евангельское чтение: аѣгелъ бѣ гнѣ на всѧ лѣта сѧхъждааше въ кѣпѣль · и възмъщѣааше вода · и иже пьрѣвѣ възлажааше по възмъщѣении вода · сѧравъ бѣвааше · иаѣтъмъже недоугъмъ вѣдръжѣмъ бѣвааше ЕвТит 144в6—15 (Иоанн 5:4).

Строго говоря, в этом пассаже мы наблюдаем колоссальную концентрацию перфективных имперфектов: 3 из 5 или даже 5 из 5 — от 60 до 100 %!

См. следующий отрывок, где вспоминается апостол Фома, увидевший впервые воскресшего Христа и перстами испытующий Его гвоздйные язвы.

- 8—10. рѣжѣж же плѣтъ дръжаахъ · а доушъ бѧ поразоумѣахъ · и вѣнѣидѣ обраштаахъ чоудесно · а жѣрѣждѣ страшно · и іѧвѣаѣмо сѧ велико и дръжино чоудно Супр 256, 20—23;
Рукою я плоть ощущал, а душою Бога всякий раз разумел; и вне обрел чудесно, а внутри страшно...
- жъжитѣство прѣсѣвѣштааше сѧ · и божѣство просиѣаше сѧ · и ношено овъѣшааше сѧ · и носѧ славѣѣаше сѧ Супр 256, 25—27.
Родство просвещалось, и Божество всякий раз сияло...

В последнем отрывке появление перфективного имперфекта обусловлено греческим первоисточником. Действительно здесь обнаруживается: а) соответствие приставки-перфективатора *про-* греческой приставке, б) соответствие имперфекта греческому имперфекту, в) хотя приставка могла быть иной, и нет соответствия для сѧ (*просиѣаше* — ἐξήστρατε [SJS, III: 375]). Помимо собственно греческого влияния нужно признать определенную гармонизацию уже собственно славянских форм под рукой славянского переводчика. Вместе с тем нужно иметь в виду, что для читателя минеи, каковой являлась Супрасльская рукопись, греческий текст не имел никакого значения. Нельзя также забывать о том, что в большинстве случаев славянский переводчик имел возможность использовать имперфективную основу вместо перфективной (ср. *обраштаахъ* vs. *обрътаахъ*; *сѣнидаѣаше* vs. *сѧхъждааше* и др.). Главенство славянского материала, а не давление греческого первоисточника доказывается следующим чтением, в котором имперфектом *прѣстанѣѣаше* переведен греческий аорист οὐκ ἤλεσθε [SJS, III: 486]⁹. В пассаже описывается классический сюжет христианской

⁹ Ср. также с имперфективным глаголом *прѣстаѣаше* ‘переставать’.

литературы, в котором пребывающего в ночной молитве отшельника пытается отвлечь от молитвенного подвига невесть откуда взявшаяся женщина. Здесь имеется и евангельская аллюзия: *тлѣцѣте ѿ отверзѣтъ сѧ вамъ* Mt 7,7 Zogr Mar As Sav [SJS, IV: 461]. В отличие от Е. А. Мишиной, для нас отрицательная конструкция не означает коренных изменений в категориально-грамматической семантике перфективного имперфекта. Многократность лишь получает отрицательный характер — ‘много раз не’ или ‘ни разу’. К тому же в данном случае отрицание попадает и в презумпцию «не перестала = постоянно».

11. *многѡу же чѧсѡу минѣвъшѡу · ѿ ношти ѡуже прѣполовашѣ сѧ · не прѣстанѣвшѣ тлѣкшѣтѣ ѿ великомъ гла-
сомъ въпыѣшѣтѣ · помилѡу ѿ ма рабе бжѣи ѣда како звѣрьми ѿзвѣдена бждѣ прѣдъ главоу твоѣу Супр
207, 17—21.*

*Когда минуло много времени и ночь уже преполовилась, не остановилась ни разу, постоянно
стуча и крича громким голосом...*

Сходным образом говорится об отношениях Христа и Иуды, которого Христос явно не обличал, но и многократно не промолчал о нем, чтобы Иуда не утратил страха согрешить предательством, полагая, что о предательстве никому не известно. Категориально-грамматическое значение многократности дублируется контекстуально: *чѧсто глаголаашѣ...*

12. *тоже ни ѧвѣ ѧго бѣлашаашѣ прѣдъ вѣрьми да не вѣстоуѣнѣиша ѧго сътворитѣ · не прѣмѣлаашѣ да не мѧ
сѧ гонѣнѣти невѣстѣи · бе-страха наѣнѣтъ прѣдѧѧти · чѧсто глаголаашѣ · ѧдиноу ѡтъ вѣсъ прѣдастѣ
мѧ · нѣ не ѧвѣ ѧго показа Супр 206 об., 21—26.*

*...ни разу не промолчал, чтобы [Иуда], думая, что избежит огласки скрытностью, не стал бы
предать без страха...*

В следующем отрывке толкуется образ смоковницы как любого бесплодного дела, к которому приступили без мысли о Господе. В этом случае значение многократности у ключевого глагола включает также дистрибутивный компонент — отсылку к многочисленным воплощениям образа смоковницы — бесплодным деяниям. Утверждается, что ни одно дело не может быть успешно, если оно не подвигло ум к приятию небесного.

13. *чѣи образъ принесѣ смокви · не бо вѣ никѡѣже христѡсомъ бѣваѣмое дѣло · ѧже ѿ не ѧмѣашѣ таѣнаго
члѡвѣкъ дѣлама творѣма бѣшѣи во ни ѧдно же вѣ ѡтъ ѧго · сътворено дѣло · ѧже нѣтъ дѣло ѡсѣбѣнѣ ·
ни ѧдно ѧже не въпиѣашѣ ѧстинѣ · ни ѧдино ѧже не кѣ невѣсьнѡуѡмуу прѣятѣи подвѣнѣашѣ ѡумъ Супр
173 об., 5—12.*

...ничто, что к приятию небесного всякий раз подвигнет (подвигало) ум.

В связи с этим следующий контекст теряет семантику однократности, приобретая характер потенциальной многократности, наглядно-примерное значение.

14. *силѣнъ дѣломъ · проклѧнаашѣ смѡкъвницѣ ѿ ѣсхнѣашѣ · силѣнъ словомъ · брѣнѣиъмъ помазаашѣ ѡчи ѿ
просѣвшѧашѣ жрака 238 об., 23—25.*

...проклинал смоковницу, и засохла...

Во всех случаях имперфектами совершенного вида обозначено многократно совершенное, регулярное действие, в некоторых случаях соотнесенное с сакральной непреложностью осуществления. Поиск контекстуальных значений перфективного имперфекта можно признать рискованным занятием, если он препятствует выявлению центральных инвариантных значений. Кроме кратно-перфективного значения, другим инвариантным компонентом категориально-грамматической семантики может выступать более или менее отчетливо выраженная дистрибутивность либо деятеля, либо объекта или адресата.

Перфективный имперфект может появляться в дистрибутивной цепи субъектов действия с имперфектными предикатами, не обозначая при этом как будто бы многократного действия, а имея типичное для глаголов на -нѣ значение однократности. Кратно-перфективное значение в этом случае диктуется отвлеченной типичностью всей ситуации. В то же время нужно заметить, что перевод в этом месте, вероятно, ошибочен: *απελύοντο* — имперф.

медиио-пассивн. от *ἀνα-πύρνυμι* ‘прокалывать’, ‘протыкать’, ‘распинать’. Таким образом, значение ‘распинался, был распят’ было смешано с *ἀνα-πνέω* ‘вдыхать’, ‘выдыхать, извергать’. В [SJS, I: 635] *ζαδзхнѣти са* переводится ожидаемо как ‘задохнуться’.

15. *ѡвз ѡхъ зѣа стоѡаше · ѡвз же колѣнома лице покрывааше · ѡ другъзи ницъ задзхнѣаше са · ѡ инъ ѡко мрътвъ ѡцѣпааше · ѡ другъзи ѡжасомъ дръжимъ бѣ · ѡ ѡбѣдѣвъ лежааше · ѡ другъзи въ жѣръбѣхъ приѣжишѣхъ ѡштажааше* Супр 233 об., 12 — 17.
...а другой ниц задохнулся...

Наконец, обобщенный субъект мыслится как собирательно-многосоставный, и перфективный имперфект в таком случае передает неопределенно-кратное завершенное действие, а его кратность задается дистрибутивной многосоставностью субъекта¹⁰: Вместе с тем для данной словоформы существует и другое объяснение: она калькирует греческую глагольную форму *διαθλεῖν* — *истрадати* ‘претерпе(ва)ть (мученичество)’ [SJS, I: 821].

16. *ѡзеро же бѣ ѡ немъ же ѡ градъ сътворенъ възътъ · въ немъ же си истрадаахъ стѣи* Супр 46 об., 3—5.
... в котором си претерпели мученичество святые.

В [SJS, I: 821] статья *истрадати* ‘претерпе(ва)ть (мученичество)’ с пометой «pf.?» иллюстрируется единственным приведенным выше примером с греческой параллелью: *ταῦτα διήθλουv οἱ ἄγιοι*.

Такой же характер дистрибутивности деятеля имеет предикативная многократность в следующем контексте.

17. *ѡлма же ѡ сице не ѡстанѣахъ са стъидости · воленъ самъ са прѣда ѡдинъ* Супр 207, 18—19.
Поскольку все они и так не оставили бесстыдства, своею волей сам собой пожертвовал.

4.1. «Генетическая соотнесенность большинства древнерусских рукописей с южнославянской книжностью обуславливает их огромное значение для палеославистики» [Крысько 2003: 339]. Безусловно, для того чтобы составить полное представление об употреблении перфективных имперфектов в старославянском языке, необходимо учесть свидетельства церковнославянских памятников древнерусского извода. Анализ этих данных еще более убеждает в том, что перфективный имперфект был довольно обычным явлением в старославянском языке, а мера частотности его форм определялась дискурсивно-прагматической природой текста.

4.2. В древнеболгарском Симеоновом изборнике, сохранившемся в древнерусском списке 1073 г., нами обнаружено девять имперфектов с кратно-перфективным значением — немалая величина (при общем числе имперфектов около 480 словоформ). Все они не противоречат узальному раннедревнерусскому типу, а часть носит отчетливо русифицированный характер: *привазааше* Изб 1073, 151г2¹¹; *подъложаше* 151г4; *испростърааше са* 151г5—6; *воудаше* 151г9—10; *възнааше* 151г11; *воудаше* 151г19; *придѣваху* 257б16; *придѣваше* 257б18; *придѣваху* 257б20. Все формы сосредоточены лишь в двух нарративных пассажах, в которых говорится о многократных завершенных действиях в прошлом, представленных последовательной их цепью, когда действия сменяют друг друга установленным порядком, имеющим таинственную, сакральную природу¹². Подобная прикрепленность к особого рода прагматико-дис-

¹⁰ Соотносительность значений собирательности vs. исчисляемости и аспектуальной семантики признается в исследовании по глагольному виду; см. [Mehlig 2013].

¹¹ Согласно [SJS, III: 264], *привадати* — двувидовой глагол, но в приведенном ниже контексте предпочтительнее видеть перфективное употребление.

¹² См. в связи с этим замечание В. А. Плунгяна: «Наиболее справедливой представляется поэтому гипотеза, согласно которой дискурсивное использование грамматических механизмов в естественных языках в основном осуществляется с целью разграничить разные типы пассажей» [Плунгян 2008: 20].

курсивным формам доказывает сугубую функциональную направленность имперфектных словоформ совершенного вида. В первом пассаже представлены стяженные формы, а во втором нестяженные, что не является редкостью в компиляциях. См. описание регулярной последовательности действий при гаданиях:

- 1—6. да ꙗгда оубо хоташе · сватитель възпрашати ба о коен любо рѣчи · привазаше ꙗ на рамьници посредоу прьсини и подъложаше роуцѣ подъ не · и испросъраше са на дланиѣ · акы дъска · и зъра на ѿфѣдъ възпрашаше ба · о възпросѣ · и аште боудаше боу годѣ възпросъ тоу абие взсинаше адамазъ · и свѣтоу блискаше са · аште ли не бѣаше годьно · прѣвзѣвааше въ своємъ чиноу · камзыкъ · аште ли хоташе бѣ на мечъ прѣдати люди · боудаше крѣвавъ · аште ли сѣмрътъ наити хоташе чрьнъ Изб 1073, 151в28—151г21.

На примере этого пассажа вновь можно видеть какой огромной концентрации достигали перфективные имперфекты в определенного типа текстах в старославянской традиции: 6 к 13 — 46%.

Удивительно, что в следующем фрагменте имеется стечение трех перфективных имперфектов одного глагола *прити*.

- 7—9. да ꙗгда оубо придѣахоу иноплемьници почурпаты не придѣаше вода · ꙗгда ли иждѣи придѣахоу прихощааше и вода · да тѣмъ и нзыгъ напрасно исходи вода · да са ѿви таина бжѣа Изб 1073, 257б15—24.

4.3. В Синайском патерике, который был переписан со старославянского кодекса в конце XI в. (или, возможно, в начале XII в.), нами обнаружено еще большее количество имперфектов совершенного вида — 22 (при общем количестве около 840 имперфектных словоформ). Это весьма значительная величина даже на фоне древнерусских памятников с высокой относительной частотностью перфективных имперфектов. Среди них много так называемых стяженных, а кроме того, русифицированных форм, а также форм от основ презенса: възымаше СинП к. XI, 4 об., 2; възымаше 175 об., 1—2; възымаше 149, 18; възсклепааше 71, 18; възсклепахоу 89 об., 19—20; истааше 176 об., 1; обрацахъ 112, 11; обрацаше 10 об., 7—8; обрацаше 117 об., 16; обрацаше 124, 3; обрацаше 167, 19—20; повелахоу 37 об., 7; покрьзаше 116 об., 12—13; положиаше 116 об., 14; придаахоу 37 об., 6—7; придаше 154, 4; придашете 165, 7; пристуаплаше 4 об., 3; прѣбоудахъ 71, 17; прѣбоудахъ 90, 1; речаше 92, 8; сзконецъааше 28 об., 10—11.

Большое число перфективных имперфектов в Синайском патерике естественно вытекает из дискурсивно-прагматической природы текста, повествующего о жизни монашествующих с ее неизменным, раз и навсегда заведенным порядком, с регулярной последовательностью цепи завершенных действий. Приведенный ниже контекст, например, может быть переведен следующим образом.

- 1—2. и ꙗгда сзѣздохъ степень възсѣхъ · тоу прѣбоудахъ доидеже възсклепа било · кланѣа са и молитвоу твора · и ꙗгда възсклепааше било · тѣгда хожахъ на слоужьбоу СинП к. XI, 71, 16—19.
И когда я преодолел все ступени, пребывал (пребуду) здесь всякий раз, пока не wsklepало било, кланяясь и совершая молитву; и когда даст знак било, я отправлялся на службу.

Приведем ниже ряд контекстов с подобными формами. Во всех случаях здесь со всей очевидностью выступает кратно-перфективное значение, как в следующем примере:

3. и многашьдзи охода · и прѣвзѣваа въ братниихъ · стѣо иерѣдана · идеже обрацаше ложе львово тоу сзпаше СинП к. XI, 10 об., 6—8.
...где, бывало, найдет логовище льва, там и спал.

См. аналогичные контексты.

- 4—5. и ꙗгда възъмаше помзшлшение да въз отъшлѣзъ · пристуаплаше же къ [...]моу · прѣкъ иоанъ глѣ · тѣрѣи и облыгѣю та отъ брани СинП к. XI, 4 об., 2—5.

совершенных глаголов в старославянском переводе евангелия и слабому развитию этой категории в других старославянских текстах. Учитывая это положение вещей, мы, вероятно, должны будем допустить некоторую задержку, некоторый разрыв во времени между возникновением совершенного вида и возникновением имперфекта совершенных глаголов [Маслов 1954: 137].

Судя по всему, данное противоречие в действительности является мнимым, потому что перфективный имперфект уже присутствует в старославянских источниках, а значит, восходит к языку-предку. Старославянская традиция не исчерпывается классическими памятниками, будучи отраженной в более поздних списках старославянских переводов, которые еще изучены далеко не в полной мере.

Таким образом, наличие перфективного имперфекта в источниках старославянского происхождения доказывает, что славянский вид в основных своих чертах сложился уже в языке-предке, а существование перфективного имперфекта как категориально-грамматического явления свидетельствует о том, что новое удвоение претеритальных форм и развитие нового славянского имперфекта является отражением видового противопоставления в системе праславянского презенса, с которым имперфект коррелирует. Перфективный имперфект в древнерусском языке является праславянским архаическим наследием. Необычайно широкое использование перфективно-имперфектных словоформ в ранних древнерусских памятниках составляет особую черту языка восточных славян в XI—XII вв., хотя нельзя утверждать, что древнерусские источники не испытали влияния южнославянских письменных памятников.

В действительности вес перфективных имперфектов в древнеславянских источниках может оказаться еще выше, если будет установлено контекстуальное значение словоформ, которые допускают двойное истолкование. Так, имперфект *оукрѣплашѣ* и т. п. может интерпретироваться и как форма глагола *оукрѣплати*, и как форма глагола *оукрѣпити*, и как двувидовая форма. В. Б. Крысько [2011: 828] приводит контекст с цепью из четырех подобного рода форм в древнерусском Софийском прологе XII—XIII вв., которые с большой долей вероятности имеют кратно-перфективное значение:

идоста [Адриан и Еввул] въ кесарію · да посѣтита соуцаѣ въ тѣмницѣхъ · моущаію братію нашу · и шѣдѣша посѣщаѣ ѿ · и оутѣщаѣ и оукрѣплаѣ ѿ · нѣ и ѣдинѣ оучаста словоу бгю · и многѣ ѿ нихъ оубо крѣстаѣ ПрС XII/XIII, 13669—19
много раз оба посетили их, и утешили, и укрепили их, ...и многих же из них крестили.

В древнерусских списках старославянских памятников не только сохраняются перфективные имперфекты, но, по-видимому, вводятся и новые их формы. Так, если в новгородском Захаринском паримейнике 1271 г. форма имперфекта с кратно-перфективным значением *вънидааху* отражает первоначальный кирилло-мефодиевский перевод, судя по параллелям в списках разных редакций, приведенным в издании Р. Ф. Брандта (Стеф.-даху, Белгр. -дѣху, Лобк. -дохъ) [Брандт 1894, 3: 173], то формы имперфекта с тем же значением *въвозможаху* и *согорташе* не имеют поддержки в других списках паримейника. Ср.:

Таблица 2

Захаринский паримейник 1271 г.	Троицкий паримейник второй половины XIV в.	Григоровичев паримейник XII—XIII вв.
споли же вѣдаху по земли въ тѣи дѣни и по томъ же акоже <u>вънидааху</u> снове бжн · кѣ дѣцѣремъ ѣлвчѣскымъ · и раждаху себѣ си · и ти баху споли ѿ вѣка ѣлвчи именити Прм 1271, 67611—67в3 ¹⁴	тоже исполнени вѣдаху по земли акоже <u>вѣвозможаху</u> снове бнн ко дѣцѣремъ ѣлвчѣскымъ · і рожю собѣ снѣ · і не вѣша бо исполнени ѣлвци іменити Прм XIV ₂ , 27615—27в2	плоди же вѣхъ по земли въ тѣи дѣни · и по томъ · вѣвозможаху снове бжн кѣ дѣцѣремъ ѣлвчѣскымъ · и раждахъ са вѣси · они же вѣхъ исполи · ѿ вѣка ѣлвци іменити Григ XII/XIII, 29v11—14

¹⁴ Бытие 6:4.

Продолжение табл. 2 со с. 75

Захарининский паримейник 1271 г.	Троицкий паримейник второй половины XIV в.	Григоровичев паримейник XII—XIII вв.
ѣлми же ѣа сѣмѣраахѹ толми же воле бѣвадохѹ и <u>вѣзмогадохѹ</u> зѣло · и мѣрзадохѹ егѣуптаномѣ снове · и́злєви · и насловадохѹ егѣуптане на снѣи излєтєскѣ · ноуждєо Прм 1271, 174a18—174b12 ¹⁵	ѣлми же ѣа смѣрахѹ і тольми вни паѹ̄ множахѹса · і <u>возмагахѹ</u> зѣло · і мѣрзахѹ егѣуптаномѣ снове и́злєви і насловахѹ егѣуптане на снѣи и́злєви Прм XIV ₂ , 80в6—13	елѣко же мѣрѣхѹ а ÷ толико болѣши бѣвахѹ ÷ и <u>вѣзмахѹ</u> [sic] зѣло ÷ мѣрзахѹ егѣуптаномѣ снове и́злєви ÷ и насловахѹ на снѣи и́злєви егѣуптане нѣждеа Григ XII/XIII, 69, 21—25 ¹⁶
и видѣ ѣако коупина горѣащѹ [sic] вгнемѣ · коупина же <u>не</u> <u>сѣгораашє</u> ре̄ же монси · минмошєдѣ вижю видѣние се великое · ѣако не сѣгараєтѣ коупина Прм 1271, 235г13—236a5 ¹⁷	и видѣ ѣако купина горѣашє вгнемѣ · купина же горѣашє и <u>сѣгараашє</u> · ре̄ же монси минмошєдѣ видѣхѹ видѣние се велико ѣако не сѣгараашє купина Прм XIV ₂ , 127г11—19	и видѣ ѣако кѣпина горѣашє вгнемѣ ÷ кѣпина же <u>не зѣгараашє</u> ÷ ре̄ же монси ÷ минмошєдѣ виждѣ видѣние се великое · ѣко не сѣгараєтѣ кѣпина Григ XII/XIII, 103, 5—9 ¹⁸

Приведенные факты подтверждают аутентичность и функциональное родство как старославянских, так и древнерусских форм перфективного имперфекта, унаследованных из языка-предка. Имперфекты с кратно-перфективным значением фиксируют внимание в повествовательных текстах на особого рода реальности — хабитуальных завершенных ситуациях как мере и свидетельстве упорядоченности, неслучайного характера и причинной обусловленности событий. Возможность употребления перфективного имперфекта, как можно предполагать, были отправной точкой в разнонаправленном развитии перфективных и имперфективных глаголов в разных славянских языках, в результате чего в «западных» славянских языках хабитуальные ситуации по-прежнему могут описываться перфективными глаголами; см. [Fortuin, Kamphuis 2015]. В то же время развитие перфективного имперфекта доказывает соотнесенность категории вида с категорией исчисляемости vs. собирательности, поскольку, как было установлено выше, плюрально-дистрибутивный тип деятеля или объекта и адресата провоцировал употребление перфективного имперфекта. Это второе по значимости мотивационное основание использования перфективного имперфекта.

Надеемся, что представленные новые материалы и комментарии к ним оживят научную дискуссию по данной проблематике.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Гал.-Волын. лет. (XIII в.) — Галицко-Волынская летопись (XIII в.).

ГИМ — Государственный исторический музей.

Житие Андрея Юрод. (XI—XII в.) — Житие Андрея Юродивого (XI—XII вв.).

ИАС — Информационно-аналитическая система.

Киев. лет. (автор) (XII в.) — Киевская летопись (автор) (XII в.).

ПВЛ по Ипат. — Повесть временных лет по Ипатьевской летописи.

ПВЛ по Лавр. — Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи.

РГБ — Российская государственная библиотека.

РНБ — Российская национальная библиотека.

Сузд. лет. (XII—XIII вв.) — Суздальская летопись (XII—XIII вв.).

Увар. лет. за XII в. — Уваровская летопись за XII в.

¹⁵ Исход 1:12—13.

¹⁶ В параллели по Лобковскому списку вѣзмахѹ.

¹⁷ Исход 3:2—3.

¹⁸ В Лобковском паримейнике не сѣгараашє. Параллель из Захарининского паримейника в издании Григоровичева паримейника приведена неточно: не вгорашє.

Увар. лет. за XIII—XIV вв. — Уваровская летопись за XIII—XIV вв.
 Увар. лет. за XV в. — Уваровская летопись за XV в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Григ XII/XIII — Григоровичев паримейник XII—XIII вв. РГБ, Григ. 2. 104 л. Изд.: Брандт Р. Ф. Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками // ЧОИДР. 1894. Кн. 1, 3; Рибарова З., Хауптова З. Григоровичев паримейник, I. Текст со критички апарат. Скопје: Македонската академија на науките и уметностите, 1998.
- ЕвМст — Мстиславо евангелие, до 1117 г. (ГИМ, Син. 1203), 213 л. Интернет-издание подг. Корнилова Д. С., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=82016377 (свободный доступ после регистрации).
- ЕвПант — Пантелеймоново евангелие, XII—XIII вв. (РНБ, Соф. 1), 224 л. Интернет-издание подг. Зуга О. В., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=35294270.
- ЕвТип — Типографское евангелие, XII в. (РГАДА, Тип. 1), 193 л. Интернет-издание подг. Рябова Е. В., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=54366871.
- ЖФС — Житие Феодора Студита // Выголексинский сборник / Изд. подгот. Дубровина В. Ф., Бахтурина Р. В., Голышенко В. С.; Котков С. И. (ред.). М.: Наука, 1977.
- Изб 1073 — Изборник 1073 г. ГИМ, Син. 1043. 266 л.; Интернет-издание подг. Кокорина Т. В., Соколова А. А., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=42519074.
- Прм 1271 — Захариинский паримейник 1271 г. РНБ, Q.п.I.13. 264 л.; Интернет-издание подг. Жолобов О. Ф., Кузовенкова А. И., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=93729005.
- Прм XIV₂ — Паримейник второй половины XIV в. РГБ, Тр. 4. 142 л.; цифровая фотокопия рукописи на сайте Свято-Троицкий лавры: <http://old.stsl.ru>; Интернет-издание подг. Жолобов О. Ф., Кузовенкова А. И., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=88206084.
- ПрС XII/XIII — Пролог Софийский XII—XIII вв. РНБ, Соф. 1324. 317 л.; Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. 1: Текст и комментарии / Изд. подгот. Прокопенко Л. В., Желязкова В., Крысько В. Б., Шевчук О. П., Ладыженский И. М. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010.
- СинП к. XI — Синайский патерик / Изд. подгот. Голышенко В. С., Дубровина В. Ф. М.: Наука, 1967; ГИМ, Син. 551. 184 л. Интернет-издание подг. Кокорина Т. В., Соколова А. А., Зуга О. В., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=44386403.
- Супр — Супрасльская рукопись XI в. (Народ. библ. Варшавы, собр. Зам. № 21 — 151 л.; Универ. библ. Люблины, Cod. Кор. 2 — 118 л.; РНБ, Q.п.72 — 16 л.) 285 л. Интернет-издание подг. Рябова-Чернова Е. В., при поддержке ИАС «Манускрипт» // http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=85179364.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Брандт 1894 — Брандт Р. Ф. Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками / Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. 1894. Кн. 1, 3. [Brandt R. F. *Grigorovichev parimeinik v slichenii s drugimi parimeinikami* [Grigorovich book of paroemias compared with other book of paroemias]. *Chiteniya v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh*. 1894. Books 1, 3.]
- Вайан 1952 — Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. [Valliant A. *Rukovodstvo po staroslavjanskomu yazyku* [A handbook of Old Church Slavonic]. Moscow: Izd-vo Inostrannoi Literatury, 1952.]
- Ван-Вейк 1957 — Ван-Вейк Н. История старославянского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. [van Wijk N. *Istoriya staroslavjanskogo yazyka* [History of the Old Church Slavonic language]. Moscow: Izd-vo Inostrannoi Literatury, 1957.]
- Гиппиус 2009 — Гиппиус А. А. «Рекоша дружина Игорев...—3». Ответ О. Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // *Palaeoslavica*. 2009. Т. XVII. №2. С. 248—287. [Gippius A. A. «Druzhina said to Igor...—3». An answer to O. B. Strakhova (Linguistic stratification of the Primary chronicle revisited). *Palaeoslavica*. 2009. Vol. XVII. No. 2. Pp. 248—287.]
- Елизаренкова 1982 — Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982. [Elizarenkova T. Ya. *Grammatika vediiskogo yazyka* [Vedic grammar]. Moscow: Nauka, 1982.]

- Живов 2006 — Живов В. М. Восточнославянское правописание XI—XIII века. М.: Языки славянской культуры, 2006. [Zhivov V. M. *Vostochnoslavjanskoe pravopisanie XI—XIII veka* [East Slavic orthography of the XI—XIII centuries. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2006.]
- Жолобов 2001 — Жолобов О. Ф. Древнеславянские числительные как часть речи // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 94—109. [Zholobov O. F. Old Slavonic numerals as a part of speech. *Voprosy jazykoznanija*. 2001. No. 2. Pp. 94—109.]
- Жолобов 2010 — Жолобов О. Ф. Древнерусский имперфект в корпусе учительных сборников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 5—11. [Zholobov O. F. The Old Russian imperfect in the homiletic compilations corpus. *Drevnyaya Rus'*. *Voprosy medievistiki*. 2010. No. 4 (42). P. 5—11.]
- Жолобов 2014 — Жолобов О. Ф. О рефлексах *ti*- и *t*-форм глаголов в древнерусском языке // Russian Linguistics. 2014. Vol. 38. No. 1. Pp. 121—163. [Zholobov O. F. On the reflexes of *ti*- and *t*-forms of verbs in Old Russian. *Russian Linguistics*. 2014. Vol. 38. No. 1. Pp. 121—163.]
- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd ed., revised in the light of 1995—2003 material. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Зализняк 2008 — Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. [Zaliznyak A. A. «*Slovo o polku Igoreve*»: *vzglyad lingvista* [The Tale of Igor's Campaign from the viewpoint of a linguist]. Moscow: Rukopisnye Pamyatniki Drevnei Rusi, 2008.]
- Иванов 1981 — Иванов Вяч. Вс. Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки. М.: Наука, 1981. [Ivanov Vyach. Vs. *Slavyanskii, baltiiskii i rannebalkanskii glagol. Indoevropskie istoki* [The Slavonic, Baltic and Early Balkan verb. Indo-European origins]. Moscow: Nauka, 1981.]
- Крысько 2003 — Крысько В. Б. Русско-церковнославянские рукописи XI—XIV вв. как источник по истории старославянского и русского языков: новые данные // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2003. С. 339—355. [Krys'ko V. B. Russian-Church Slavonic manuscripts of the XI—XIV centuries as a source in the history of the Old Church Slavonic and Russian languages: new data. *Slavyanskoe jazykoznanie. XIII Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Lyublyana, 2003. Doklady Rossijskoi delegatsii*. Moscow: Indrik, 2003. Pp. 339—355.]
- Крысько 2011 — Крысько В. Б. Морфологические особенности житийной части Софийского пролога // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. II: Исследования. Изд. подгот. Крысько В. Б., Прокопенко Л. В., Желязкова В., Ладыженский И. М., Пентковский А. М. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. С. 798—837. [Krys'ko V. B. Morphological characteristics of the hagiographic part of St. Sophia Prolog. *Slavyano-russkii Prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiinaya chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sentyabr'-fevral'*. Vol. II: *Issledovaniya*. Prepared by Krys'ko V. B., Prokopenko L. V., Zhelyazkova V., Ladyzhenskii I. M., Pentkovskii A. M. Moscow: Azbukovnik, 2011. Pp. 798—837.]
- Крысько 2014 — Крысько В. Б. Об издании Скитского патерика // Вопросы языкознания. 2014. № 5. С. 122—148. [Krys'ko V. B. On the edition of the Scete patericon. *Voprosy jazykoznanija*. 2014. No. 5. Pp. 122—148.]
- Макеева, Пичхадзе 2004 — Макеева И. И., Пичхадзе А. А. Грамматические особенности древнерусского перевода // «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Отв. ред. Молдован А. М.; Изд. подгот. Пичхадзе А. А., Макеева И. И., Баранкова Г. С., Уткин А. А.. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19—26. [Makeeva I. I., Pichkhadze A. A. Grammar peculiarities of Old Russian translation. «*Istoriya Iudeiskoi voyny*» *Iosifa Flaviya: Drevnerusskii perevod*. Moldovan A. M. (ed.); prepared by Pichkhadze A. A., Makeeva I. I., Barankova G. S., Utkin A. A. Vol. I. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004. Pp. 19—26.]
- Маслов 1954 — Маслов Ю. С. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 68—138. [Maslov Yu. S. The imperfect of perfective verbs in Slavic languages. *Voprosy slavyanskogo jazykoznanija*. No. 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1954. Pp. 68—138.]
- Мейе 2000 — Мейе А. Общеславянский язык. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. [Meillet A. *Obshcheslavyanskii yazyk* [Common Slavic language]. Moscow: Progress, 2000.]
- Мишина 2002 — Мишина Е. А. Настоящее узусное и потенциальное в восточнославянских памятниках XI—XV вв. // Молдован А. М., Калугин В. В. (ред.). Лингвистическое источников-

- ведение и история русского языка — 2001: Сб. статей. М.: Дрeвлехранилище, 2002. С. 199—228. [Mishina E. A. Usual and potential present tense in East Slavic XI—XV centuries manuscripts. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* — 2001: Sb. statei. Moldovan A. M., Kalugin V. V. (eds.). Moscow: Drevlekhranilishche, 2002. Pp. 199—228.]
- Мишина 2012 — Мишина Е. А. «Ситуация напрасного ожидания» и отрицание // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 219—241. [Mishina E. A. «Situation of futile expectation» and negation. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2012. No. 2 (24). Pp. 219—241.]
- Мишина 2015 — Мишина Е. А. Несколько наблюдений над употреблением перфективного имперфекта в древнерусском и старославянском (в напрасном ожидании редких форм) // <http://www.inslav.ru/zalzniaik80/congratulations/Mishina.pdf>. [Mishina E. A. *Neskol'ko nablyudenii nad upotrebleniem perfektivnogo imperfakta v drevnerusskom i staroslavjanskom (v naprasnom ozhidanii redkikh form)* [Some observations of the perfective imperfect usage in Old Russian and Old Church Slavonic (in futile expectation of rare forms)]. Available at: <http://www.inslav.ru/zalzniaik80/congratulations/Mishina.pdf>.]
- Петрухин 2003 — Петрухин П. В. Лингвистическая гетерогенность и употребление прошедших времен в древнерусском летописании. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2003. [Petrukhin P. V. *Lingvisticheskaya geterogennost' i upotreblenie proshedsikh времен v drevnerusskom letopisanii*. Avtoref. kand. diss. [Linguistic heterogeneity and the use of past tenses in Old Russian chronicle writing. Author's abstract of the cand. diss.]. Moscow: Vinogradov Institute of the Russian Language, 2003.]
- Плунгян 2008 — Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика // Плунгян В. А., Гусев В. Ю., Урманчиева А. Ю. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 7—36. [Plungian V. A. Preface: discourse and grammar. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 4: *Grammaticheskie kategorii v diskurse*. Plungian V. A., Gusev V. Yu., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Gnozis, 2008. Pp. 7—36.]
- Семереньи 1980 — Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М.: Прогресс, 1980. [Szemerényi O. *Vvedenie v sravnitel'noe yazykoznanie* [Introduction to comparative linguistics]. Moscow: Progress, 1980.]
- ССС — Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / Под ред. Цейтлин Р. М., Вечерки Р., Благовой Э. М.: Русский язык, 1999. [*Staroslavjanskii slovar' (po rukopisyam X—XI vv.)*] [The Old Church Slavonic dictionary (based on manuscripts of the X—XI centuries)]. Tseitlin R. M., Vecherka R., Blagova E. (eds.). Moscow: Russkii Yazyk, 1999.]
- Страхова 2008 — Страхова О. Б. Рекоша дружина Игорев... К статье А. А. Гиппиуса о лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // *Palaeoslavica*. 2008. Т. XIV. № 2. С. 217—258. [Strakhova O. B. Druzhina said to Igor... To the article by A. A. Gippius on linguotextological stratification of the Primary chronicle. *Palaeoslavica*. 2008. Vol. XIV. No. 2. Pp. 217—258.]
- Страхова 2011 — Страхова О. Б. Аугментный имперфект и две нормы: новый взгляд в свете статистических данных // *Palaeoslavica*. 2011. Т. XIX. № 2. С. 240—293. [Strakhova O. B. The augment imperfect and two norms: A new approach in the light of statistical data. *Palaeoslavica*. 2011. Vol. XIX. No. 2. Pp. 240—293.]
- Тимберлейк 1997 — Тимберлейк А. Аугмент имперфекта в Лаврентьевской летописи // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 66—86. [Timberlake A. The augment of the imperfect in the Laurence chronicle. *Voprosy jazykoznanija*. 1997. No. 5. Pp. 66—86.]
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I—IV. М.: Прогресс, 1986—1987. [Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Russian etymological dictionary]. Vol. I—IV. Moscow: Progress, 1986—1987.]
- Шевелева 2015 — Шевелева М. Н. Заметка об имперфекте совершенного вида // <http://www.inslav.ru/zalzniaik80/congratulations/Sheveleva.pdf> [Sheveleva M. N. *Zametka ob imperfekte sovershennogo vida* [A note on the perfective imperfect]. Available at: <http://www.inslav.ru/zalzniaik80/congratulations/Sheveleva.pdf>]
- Ягич 1883 — Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И. В. Ягича. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1883. [*Pamyatnik glagolicheskoi pis'mennosti. Mariinskoe chetveroevangelie s primechaniyami i prilozheniyami. Trud I. V. Yagicha* [An ancient glagolitic manuscript. Codex Marianus with notes and appendices. Prepared by I. V. Yagich. St. Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk, 1883.]
- Fortuin, Kamphuis 2015 — Fortuin E., Kamphuis J. The typology of Slavic aspect: A review of the East-West theory of Slavic aspect. *Russian Linguistics*. 2015. Vol. 39. No. 2. Pp. 163—208.

- Mehlig 2013 — Mehlig H. R. Неисчисляемая собирательность в области глагольных предикатов. О конативности в русском языке // Nilsson M., Zorikhina Nilsson N. (eds.). Семантический спектр славянского вида. IV Конференция Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Гётеборгский университет, 10—14 июня 2013 г. Göteborg, Göteborgs Universitet, 2013. Ss. 102—104. [Mehlig H. R. Noncount collective meaning with regard to verbal predicates. On conativity in Russian. *Semanticheskii spektr slavyanskogo vida. IV Konferentsiya Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov. Goteborgskii universitet, 10—14 iyunya 2013 g.* Nilsson M., Zorikhina Nilsson N. (eds.). Göteborg, Göteborgs Universitet, 2013. Pp. 102—104.]
- Poldauf 1956 — Poldauf I. Indo-European personal endings. A study of the channels of morphological development. *Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft*. 1956. Vol. 9 (2). Pp. 156—168.
- SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. T. I—IV. Praha: Academia, 1956—1997.
- Stoll 2000 — Stoll S. On the desinence {-t^(*)} of the Early East Slavic imperfect. *Russian Linguistics*. 2000. Vol. 24. Pp. 265—285.
- Vondrák 1912 — Vondrák W. *Altkirchenslavische Grammatik*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1912.

Статья поступила в редакцию 20.08.2015.